

Выходные.

Когда прибыл Цзян Цзэюй, Цзян Юй уже ждала его там.

Он спросил в приподнятом настроении: «Сестричка, что мы делаем сегодня? Мы идем по магазинам? Кажется, здесь нет торгового центра...»

Цзян Юй прервала его: «Ты принес то, что я просила?»

Цзян Цзэюй похлопал себя по карману. — Да, я привел их всех. Как я могу не принести то, что ты просил меня принести?»

Хотя он и не мог понять, почему его сестра попросила его принести их.

"Это хорошо."

Цзян Юй вздернула подбородок. "Пойдем."

Она развернулась и пошла в другом направлении.

Цзян Цзэюй сначала ничего не заподозрил. Он поднял ногу и последовал за Цзян Юй.

Однако, когда Цзян Юй подошел к входу в магазин на противоположной стороне, выражение лица Цзян Цзэюй изменилось.

Он медленно спросил: «Сестричка, что мы здесь делаем?»

Цзян Юй уже вошла в дверь.

Она повернулась в сторону и просто сказала: «Запись».

Все тело Цзян Цзэюй протестующе закричало. Выражение его лица сразу помрачнело.

Даже перед Цзян Юй он не мог контролировать конфликт в своем сердце.

«Сестричка, я не подписываюсь».

Однако Цзян Юй внезапно обернулась.

Она подняла голову и посмотрела прямо на Цзян Цзэюй. Ее глаза, похожие на феникса, были серьезными и настойчивыми.

Цзян Юй протянула свою маленькую белую руку и сжала запястье Цзян Цзэюй.

Тело Цзян Цзэюй внезапно задрожало.

Цзян Юй тихо сказала: «Четвертый брат, никто не может оставаться дезертиром всю оставшуюся жизнь. Ты должен быть здесь королем. Почему ты должен подавлять себя?»

— У тебя впереди долгая жизнь. Я не хочу, чтобы ты сожалел об этом».

— На этот раз я буду сопровождать тебя.

...

Спустя долгое время.

Цзян Цзэюй посмотрел на маленькую руку Цзян Юй, держащую его запястье, и попытался подавить разочарование в своем сердце.

В его глазах все еще была безжалостность. Когда он приблизился к этому месту, то почувствовал покалывание во всем теле.

И это было не из-за волнения. Это произошло от чувства ненависти.

Это место когда-то принесло ему славу, но также принесло ему оскорбление и унижение.

Это место хотело положить конец всей его карьере.

Вместо того, чтобы быть изгнанным, он ушел по собственному желанию.

Он оставил все позади и никогда не думал о возвращении.

Хотя он не мог справиться со своей тоской, когда спал посреди ночи, его отвращение и разочарование подавляли все его желания утром.

Даже когда Сон Би положил перед ним рекламный буклет, у Цзян Цзэюй не было и мысли вернуться. В результате, когда Цзян Юй и он договорились о встрече, он даже не отреагировал, не говоря уже о том, что задумала Цзян Юй.

Руки Цзян Юй сжались.

«Четвертый брат».

Черты лица девушки были изящны, но в обычно холодных глазах светилась редкая решимость.

Она повторила: «Я буду сопровождать тебя. Тебе не нужно бояться».

Пальцы девушки были холодными, но сердце Цзян Цзэюй постепенно таяло.

Постепенно Цзян Цзэюй улыбнулся.

Он облегченно вздохнул и согласился: «Хорошо».

Он торжественно сказал: «Сестричка, к черту всех остальных. Я не откажусь от своего слова».

Цзян Юй знала, что Цзян Цзэюй, должно быть, решился, если мог сказать что-то подобное.

Она подняла брови и сказала: «Пошли».

Атмосфера была спокойной, когда они вошли и взяли две регистрационные формы на стойке регистрации.

С регистрационными формами в руках Цзян Цзэюй и Цзян Юй сели заполнять формы. Внезапно Цзян Цзэюй понял, что что-то не так.

В то время он согласился со своей младшей сестрой, потому что был очень тронут, когда услышал, что Цзян Юй хочет сопровождать его.

Однако гонки были очень опасным видом спорта. Его сестра была просто слабой девочкой. Начнет ли она плакать, как только сядет за руль?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798027>